

БЕЗ ЧУВСТВА ЛОКТАЯ

РАБОЧИЙ ДЕНЬ начался с перекура. Витя Шаронов щегольнул, московскими сигаретами с фильтром, защищаясь никотином. Надя Лысенко рассказала девчакам о нюхозависимости паренека, с которым познакомилась в кинотеатре «Украина». Б самому кончики ее длинного и сумбурного повествования пребывали бригадир.

— Ребята, чешмейт отгузки! Сегодня, конец, вашей бригаде работа будет, — крикнул он. — А пока плюхнусь почтиться.

Но цемента не было и через час, и через два. Тогда вся бригада пошла на разведку в кабинет главного инженера СМУ-22. В нем было тихо и спокойно. На стенах висели бесконечные графики с разноцветными косыми линиями.

— Степан Иванович, нас комсомол не убралками, а строителями прислал сюда. Не нужны, так распустите. Вот уж десать дней как нет работы.

Степан Иванович Малеев снял телефонную трубку:

— Дайте же базу! Влас Петрович, где же машины с цементом? Застряли? Где? У самой площадки?

И повесив трубку, Малеев спокойно сказал:

— Все в порядке, хлопцы! Запрягайте тяжелый трактор, да на выркнуть... Прибыли цемент!

НАПЛЮДАЛ эту сцену, как в зеркале отражавшую будни строительства Черкасского завода искусственного волокна, я вспомнил другой разговор. Он происходил в Москве, на вынадатом этаже здания Госплана СССР. Главный специалист по искусственным и синтетическим волокнам А. Григорьянц рассказал:

— Из наших новостроек на западе наиболее важные и крупные объекты в Чернигове и Черкассах. Эти огромные предприятия искусственных волокон уже в 1960 году должны дать десятки тысяч тонн продукции, а в Чернигове — частично даже в будущем году.

— И давно они строятся?

— Уже третий год. Их строительство

предусмотрено решениями XX съезда КПСС. Это стройки всесоюзного значения.

Вспомнился этот разговор позже и в Чернигове. Но пути на стройку машина обогнала водовозку. На боксе сидела девушка из серой следовки, голубой косынке, покуда кнутком гнезды. Она обеспечивала водой один из участков строительства.

В НАЧАЛЬНЫЕ ГОДЫ первой пятилетки в муках рожались у нас основы культурного ведения строительных работ. Страна торопилась создавать свою тяжелую индустрию. Запаздывали проекты и сметы, не хватало материалов и механизмов, недоставало людей. Воздвигали цехи, а потом подводили к ним коммуникации, пускали заводы, а затем принимались за жилье.

Давно канули в вечность такие поряdkи. Уже к концу первой пятилетки требовались партии о концентрации и культурной организации строительства стала законом.

Строители научились возводить гигантские сооружения в рекордно короткие сроки, строить быстро, дешево, культурно. И потому в годы шестой пятилетки кажутся нелепыми рецидивы старых, давно забытых методов. А именно с такой организацией строительства, правда, невольной, мы столкнулись как в Черкассах, так и в Чернигове.

Мало что разнится обе стройки друг от друга. Каждая из них занимает огромную территорию, во много десятков гектаров. Если с высоты взглянуть на любую площадку, может показаться, что развернуты солидный фронт работ. Значительная часть территории разрыта трахеями, котлованами. На площадке заложены многочисленные фундаменты, видны насыпи, недостроенные стены, торчащие туго и там колонны. Но эта кажущаяся строительная активность весьма обманчива.

В Чернигове, как и на каждой стройке, имеются месячные графики разного вида работ. Однако бесполезно сверять по ним ход строительства. Графики здесь существуют «для порядка», а работы идут «по возможностям». Они же сегодня весьма далеки от задач, ликвидируемых установленными сроками, планами, государственным графиком.

— И давно они строятся?

— Уже третий год. Их строительство

в работу пятитонный кран, то все остальное приходится выключать. Вода на основную промышленную площадку до сих пор доставляется в автотранспорте и водовозках. Между тем тут стоит почти законченная мощная насосная станция. Да ее пуска не хватает оборудования. Но если она прибудет, то не хватит энергии...

В Черкассах есть энергия, хватает воды, но нет строительной базы, жилья для рабочих, подъездов к стройплощадке. Превозможно с семи километров до строительных объектов складом до строительных материалов сложно, а после ложия почти невозможно.

В Чернигове же имеется строительная база: готова первая очередь завода сборного железобетона, построен мощный политон, способный обеспечить стройку плинтами, панелями, блоками, есть бетонаторные цехи, но... нет материалов для их работы, не хватает воды и энергии.

Бесконечные просты из-за нехватки материалов, главным образом цемента, арматуры, труб, невозможность сосредоточить усилия на строительстве первоочередных объектов вызвали еще одну «проблему» — обеспечить зарплатой имеющихся рабочих. Именно заработком, а не работой.

НА ПЛОЩАДКАХ, в кабинетах СМУ и трестов часто можно встретить местных руководителей, комсомольских работников, сотрудников Киевского совнархоза, Министерства строительства УССР, госпланов СССР и ССР.

В конце июня на стройках побывала комиссия Госплана СССР. Инженеры М. Власов и А. Трещев увезли в Москву составленные в Киеве отчеты о производительности труда. Он верно раскрывает положение на каждом объекте. Но и этот акт не вызвал изменений.

В строительном управлении Киеваского совнархоза пытаются оправдаться тем, что, мол, обе стройки — «почти» на уровне плана. Но при этом скромно умалчивают, что строительные планы как прошлого, так и текущего года никак не обеспечивают пуска первой очереди в установленные сроки. За последние время планы и ассигнования несколько раз «корректировались». И каждый раз в сторону рекордного уменьшения. И это после решений майского Пленума ЦК КПСС!

Конечно, работники Киевского совнархоза — не противники новых химических комбинатов. Но в системе совнархоза нет только первой, но даже второй очереди. Здесь начата и с перерывами проходит кладка стоянок объектов, в том числе далеко не первоочередных.

Но к площадке не подведены железнодорожные пути от станции, южной двери города. До сих пор стойка не имеет постоянного бетонного завода, не заключены бетонорастворные цехи, не установлены даже клауды фундамента под заводом бетонного железобетона, нет карьеров, кирпичного завода, арматурного цеха.

СТРОИТЕЛЬСТВО существует так называемый нулевой цикл. Это комплекс трудоемких, первоочередных подготовительных работ. Сюда входят подъемные пути, водоснабжение, энергоснабжение, теплоснабжение, весовомые подъемные коммуникации. В Черкассах и в Чернигове этот цикл наиболее отстоящий.

В будущем году в Чернигове должны быть переданы эксплуатационникам цех опытного производства капронового волокна на сотни килограммов в сутки и азотно-кислородный цех. Уже высоко поднялись стены этих цехов, большей частью, правда, без перекрытий, но коммуникации к ним не подведены. Строительные работы по опытному корпусу выполнены на 40 процентов, а по новому циклу — на 8—10 процентов. Не размещены еще заказы на оборудование. В Чернигове развернуты земляные работы на строительстве главного корпуса «Большого капрона». Это будет огромное, занимающее 15 гектаров, сооружение, но энергия строителям такого гиганта дается дополнительные маленькие движки, которыми часто пользуются отдаленные от электростанции колхозы села. Если включается

На обеих стройках — квалифицированных руководителях и техническом составе. Эти люди не желают мириться с неподкладками, «блеют» за дело, но при существующих условиях они часто бессильны. Между тем если строительство обеспечить материалами, то легко добиться резкого перелома в ходе работ. Потерянное можно наверстать. Сейчас, когда вся страна с огромным трудовым и политическим подъемом идет на встречу ХХ съезду КПСС, необходимо создать возможности для пуска обоих заводов в установленные сроки.

Строительство украинских гигантов химической промышленности — дело всей республики.

Леонид ЛУБАН, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ЧЕРКАССЫ — ЧЕРНИГОВ — КИЕВ

В ЭТИ ДНИ всеобщее внимание привлечено ко Второй международной конференции по использованию атомной энергии в мирных целях в Женеве. На конференции среди других обсуждались вопросы управления термоядерными реакциями с овладением управляемыми процессами для получения энергии, вымытые уже давно. Сейчас появляются обоснованные надежды на решение этой грандиозной проблемы. Советское правительство выступило инициатором опубликования работ в этом области. В 1956 году были впервые сообщены некоторые результаты работ, выполненных в Советском Союзе. Это способствовало значительной антифашистской инициативе и в других странах.

Ученые, прибывшие в Женеву из 66 стран, с огромным вниманием слушали доклады об исследованиях по управлению термоядерных реакций в СССР, представленный академиком Л. А. Арцимовичем и заслуженным Е. И. Добротолом.

В чем же сущность проблемы, решение которой даст человечеству огромные энергетические ресурсы?

При больших токах в ртутной дуге и некоторых других формах электрических разрядов возникают там плавающие частицы, если применить вместо стеклянных газоразрядных трубок металлические, что использует специальные мощные электромагниты, можно создавать не только магнитные ловушки для плазмы со сверхвысокой температурой, но и магнитные порши, или «пробки», которые с огромной скоростью склоняют плазму, резко повышая ее температуру.

В Советском Союзе был сооружен ряд больших экспериментальных установок с металлическими горизонтальными камерами. В докладах советских ученых на Женевской конференции подробно разбираются различные пути получения плазмы сверхвысокой температуры. Магнитный сосуд можно заполнить быстрыми заряженными частицами, которые втыкаются туда из мощного ускорителя. Возможна предварительная заполнение магнитной полуволной плазмой, а затем разогревать ее переменными магнитными или электромагнитными полями.

Сейчас Институту атомной энергии построена крупнейшая установка для исследований термоядерных реакций — «Орга», разработанная под научным руководством И. Н. Головина. Вакуумная камера «Орга» имеет диаметр 1,4 метра. Диаметр соленоида — 1,8 метра. Обмотка магнита позволяет создавать мощные магнитные поля различной конфигурации. Разогрев плазмы осуществляется за счет молекулярных ионов водорода, предварительно ускоренных до энергии в 200 тысяч электронвольт.

Применение специальных очисточных измерительных приборов, физики обнаружили, что газ в трубке склоняется в узкий плазменный шнур, оторванный от стенок сосуда. Плазма испытывает резкие колебания, связанные с последовательным склонением и разрывом. В ловушке возникают ударные волны с невиданной скоростью распространения — несколько сот километров в секунду. Температура плазменного шнурка в момент наибольшего склонения достигает миллиона градусов.

Большой температуры здесь получают не удалось. Плазменный шнур оказался неустойчивым и после двух-трех склонений и разрывов распадался. Самоподдержка термоядерной реакции ни в этих опытах, ни в более поздних экспериментах английских ученых на установке «Этта» получила не удалась.

Деятельность на нас огромные запасы. Он содеряется в небольшом количестве в любой воде. Чтобы нагреть водород до миллиона градусов, нужна небольшая энергия — несколько киловатт-часов для одного грамма дейтерия. Однако при такой температуре атомы и молекулы газов приобретают огромные склонности

КОНГРЕСС НАЧАЛСЯ...

В ЧЕРА в Москве открылся XII конгресс Международной ассоциации научного кино (МАНК). Сцена Центрального Дома кино окаймлена длинной разноцветной цепочкой флагов, — делегаты 32 стран пяти частей света съехались в Москву, чтобы обсудить важнейшие проблемы развития научного кино,

укрепить дружеские, деловые связи.

Научное кино — та область, где наиболее тесно сотрудничество науки и искусства, где они идут рядом, рука об руку. Поэтому среди более чем двухсот делегатов, наблюдателей и почетных гостей конгресса, с одной стороны, учёные, педагоги. Так, французскую делегацию представляют, наряду с почетным председателем МАНК профессором Консерватории искусств и ремесел Жаном Пэнье, — радиолюбители парижских больниц Эдуард Шерни, инженер Люсиен Шовеर и другие. Среди итальянских делегатов — руководитель национальной организации научного кино профессор Сабато Виско, он же директор факультета физических и естественных наук Римского университета; руководитель Института физической техники Джино Перонди, режиссер и продюсер Альберто Аниллотто. Среди польских гостей режиссер Кароль Марчак и этнограф Альфред Янковский.

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режиссер А. Энгурин (СССР), режиссер В. Николай (СССР), председатель постоянного комитета научно-популярных фильмов Вирджилио Този (Италия). Фото В. Шагова

На конгрессе МАНК (слева направо): режис

Берды КЕРБАЕВ

Поговорим об организационных вопросах

В ПРЕДЕЗДОВСКОЕ обсуждение, думаю, нужно включить и некоторые организационные вопросы. Моя небольшая реплика в предсъездовскую трибуну «Литературной газеты» будет касаться двух таких вопросов — о биографических секциях и о секциях союзов писателей.

Оговорюсь сразу: положения дел в секциях крупных писательских организаций я не знаю. Но вот представим себе республиканский Союз писателей, вроде как у нас, в Туркмении, — чуть больше 50 человек. У нас — 7 секций: прозы, поэзии, драматургии, критики, секция молодых, секция русских писателей, живущих в Туркмении, секция переведчиков. Займемся теперь простой арифметикой. 9 человек — правление Союза писателей. Остается примерно 45. Ученые теперь следующие: многие писатели — одновременно и прозаики, и поэты, и драматурги. Не надо обладать математической смекалкой, чтобы сообразить, что они же переводят на туркменский язык прозу, стихи, пьесы. Кроме того, какое-то количество писателей живет в областях. Далее — по «теории вероятности» — всегда какая-то часть литераторов болеет, в отпуске, в командировке,

кто-то из кого-то или на самого себя обжен — во всяком случае на заседания секций не ходят. Спрашивается, из скольких же античных членов в небольшом республиканском Союзе писателей состоит так называемая творческая секция? Пять-шесть человек.

Но тогда к чему эти секции? Стоят ли плющить их? Нам в Туркмении показалось мало пяти секций, и вот недавно появились еще две секции — переводчики и критиков. Что же сделали критики, например? Да пока ничего.

Мне скажут: а товарищеская помощь, советы друзей по профессии? Но при чем здесь секции? — спрошу я. Это ведь нужно делать без официальной обязанности, по душевному соглашению. Мой роман «Небит-Даг» обсуждался в Союзе писателей ССР, в Москве. Сначала хотели заранее определить круг приглашенных. Но получилось по-другому: пришли те, кого действительно надо было наставить. Ведь наилучшие советы всегда могут дать седые писатели — у них успехов было в жизни побольше, и уж наивернейшие были ошибки.

Конечно, надо лучше готовить заседания секций. Но у меня такое мнение: нельзя заставить человека прочитать

книгу, которую он читать не хочет, или не может, потому что ему некогда. И не нужно заставлять.

Могут счесть, будто я проповедую какую-то анархию. Это не так. Есть книги, есть вопросы, которые обязательно надо обсуждать. Но для маленькой писательской организации это всегда такие книги, всегда такие вопросы, которые не замыкаются в жанровые рамки. Разве мне, прозаику, не важно уяснить, почему отстает туркменская драматургия? Разве обсуждаются итоги литературного года, например, в поэзии, надо делать так, чтобы поэты в своей секции занимались этим отдельно, а критики в своей секции, у себя, отдельно? Разве вопросы воспитания молодых касаются только секции молодых? Ведь наилучшие советы всегда могут дать седые писатели — у них успехов было в жизни побольше, и уж наивернейшие были ошибки.

Вокруг Союза писателей есть активные члены Союза, но люди, стремящиеся к литературному труду. Так, может быть, им нужны секции, чтобы они привнесли туда рукописи для обсуждения? Но это тоже, на мой взгляд, неверная практика. Если рукописи слабые, то нужна хорошая, требовательная консультация. Секции же — это не консультации. Есть ведь специальные должности — личные консультанты при Союзе писателей. Если же рукопись хорошая, то пусть авторитетный молодежи — и тем, кто уже заявил о себе первой интересной книге, и тем, кто еще только дописывает последние страницы своей первой рукописи.

Знаменательный факт: за последние два года по рекомендации Новосибирской организации в Союз писателей принят восемнадцать человек. И еще один штрих, свидетельствующий о бурном притоке молодых сил в литературу: в 1957 году в Новосибирске выступили с первыми книгами восемь человек, а в 1958 году — девять. А всего за два года (1957 и 1958) будет издано 95 книг — семь из трех предшествующих!

Мы уже говорим о большом литературном активе (свыше сорока человек, не считая членов литеобъединений), группирующихся вокруг Новосибирского отделения Союза писателей, среди которых есть немало способных авторов, готовящих свои первые книги. Естественно поэтому, что проблема воспитания молодых привлекает к себе самое серьезное внимание писателей-новосибирцев.

Что здесь главное? На эту тему было немало споров. Но живой опыт организации подтверждает правоту тех, кто ратует не за количества литеобъединений, а за строгий индивидуальный отбор авторов, которым есть что сказать: за индивидуальную, вдумчивую и неторопливую работу опытных писателей с молодыми. Вот факт из сравнительно недавнего прошлого.

В 1940 году редакция журнала «Сибирские огни» собрала у себя бывальных людей — геологов, геодезистов, инженеров-исследователей, географов. Писатель С. Кожевников обратился к пр

и

всем расскажем о том, как человек находит свое место в жизни...

В местной и центральной печати об Иване Паныкине заговорили, как о талантливом многообещающем писателе.

А ведь совсем недавно он, техник одногоЗавода, принес эту первую свою рукопись в литературное объединение, которым руководил опытный литератор Е. Ф. Ильин. Началась работа над рукописью. Это были первые профессиональные уроки в жизни И. Паныкина. А его литературным учителем и авторитетным наставником стал старейший детский писатель Сибири Г. Пушкин. Этот его помощник рукою стала увлекательной волнющей повестью, покорившей читателя своей искренностью и правдивостью.

Сейчас Иван Паныкин продолжает

работу на заводе и заочно учится в Литературном институте имени Горького. Близится к завершению его новая повесть.

В прошлом году выпустила свою первую небольшую книжечку «Рассказы старшин Арбузовых» молодой литератор В. Сапожников. Книжка сразу же привлекла внимание своим своеобразием: свежестью и яркостью красок, умением ее автора подчеркнуть интересные детали. Но В. Сапожникову, естественно, еще не хватало мастерства, и к другу его впечатлений жизненного опыта был ограничен. В. Сапожников едет на целину, на уборку хлеба вместе с рабочей и студенческой молодежью. Всю страду он работает штурвалы на комбайне и по возвращении пишет интереснейший очерк «В степи», опубликованный в журнале «Сибирские огни». Работа над очерком многому научила молодого литератора. И он снова по командировке журнала отправляется уже на Енисей, работает матросом на теплоходе, много видит, наблюдает. Так рождается его новый очерк «Теплоход идет по Енисею», который скоро будет опубликован.

Новосибирской организации и ее орга-

низации — журналу «Сибирские огни»

старшины Арбузовых

ВАЖНЫЙ ДОКУМЕНТ

ВЕНГЕРСКОЙ
печати — газетах «Непсабадшаг», «Элэйт эш Иродом», журнале «Таршадалма семье» — опубликован новый партийный документ, посвященный, как и известные тезисы «О писателях «народников», актуальным проблемам венгерской культуры, искусства и литературы. «Принципы политики Венгерской социалистической рабочей партии в области культуры — так называются тезисы, разработанные активом по культурным и теоретическим вопросам при ЦК ВСРП.

Тезисы подразделяются на шесть глав. Первая глава ставит общие принципиальные вопросы культурной революции, вторая — рассказывает о положении венгерской культуры до освобождения страны в 1945 году, о культурной политике бывших господствующих классов, о борьбе партии, рабочего класса, всех демократических сил за передовую культуру. Третья глава освещает культурное развитие страны от освобождения до наших дней, достижения культурной революции при народно-демократическом строе, а также прослеживает ошибки, допущенные в прошлом в практике культурного строительства, разоблачает порочные взгляды и теории ревизионистов и контрреволюционеров. Четвертая и пятая главы посвящены главным задачам культурного строительства сегодня, шестая — проблемам партийного и государственного руководства культурой.

Тезисы содержат анализ современных ревизионистских взглядов и теорий в области культуры, искусства и литературы, прослеживают их истоки и эволюцию. «Пропаганда западного образа жизни, декадентских и реакционных направлений в литературе и искусстве, — подчеркивают тезисы, — разрушение форм, превращение в самоцель, антигуманистические тенденции чужды нашему общественному строю, чужды социалистическому гуманизму. Партия ни в коем случае не может мириться с тем, чтобы бракованные формалистические плоды буржуазного декаданса вытекающие из этих источников взгляды могли беспрепятственно отравлять вкусы нашего народа и препятствовать развитию нашей творческой жизни».

Партия оказывает и будет оказывать художникам помощь в ликвидации их идеологического отставания, поможет им стать ближе к жизни народа, к социализму.

Национальных писателей на изображение в своих произведениях «прошлой борьбы и сегодняшней действительности венгерского народа», партия считает, что «только с помощью метода социалистического реализма можно отобразить сложные явления действительности во всей их полноте, в движении, в развитии и притом на высоком художественном уровне... что социалистический реализм создает возможность наиболее эффективно служить художественным средствами дела народа».

Обосновывая принципы партийного и государственного руководства культурой, тезисы говорят: «Если нет партийного и государственного руководства, нет и социалистической культуры; тогда свободно могут проявляться реакционные буржуазные взгляды. Если ослаблено социалистическое сознание, легче становится ликвидировать и общественно-экономическую основу социализма».

Руководствуясь принципами партийного и государственного руководства культуры, партия помогает художникам в их прямом призвании — поставить свое творчество на службу народу, посвятить его борьбе за социализм. «Нет благороднее задачи, чем служение народу. Мы думаем, что эта задача является человеческим и художественным крае подавляющего большинства венгерских художников. Мы убеждены, что очищение нашей творческой жизни от догматических извращений и вредоносных ревизионистских взглядов создаст возможность для появления таких произведений, которые будут достойны великолепных усилий и достижений трудаящихся нашей страны, строящих социализм».

Выдвигая задачу решительной и непримиримой борьбы в области культуры, искусства и литературы с ревизионизмом, национализмом, буржуазным объективизмом, народнической теорией «третьего пути», а также с догматизмом и сектантством, тезисы указывают, что она не может быть решена «без существенного улучшения критической и теоретической работы, а также без воспитательной и просветительной деятельности». «В области отношений с интеллигенцией, — пишется в документе, — нужно выделить как задачу особой важности необходимость идеологии.

НАРОД КИТАЯ НЕ ЗАПУГАТЬ!

БИКЛИ БРЯЩАЕТ ОРУЖИЕМ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

КИТАЙСКАЯ пословица гласит: «Если народ вздохнет разом — бура будет, если народ топнет ногой — землетрясение будет». Эта пословица сложена еще во времена стрел и пик. Что же будет, если в гневе подымется шестисотмиллионный народ, обладающий современным оружием и имеющим такого могучего и верного друга, как Советский Союз?

В самом Соединенных Штатах Америки многие государственные и общественные деятели осуждают безрассудство политики господина Даллеса. Обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Липпман пишет о том, что Соединенные Штаты Америки оказались в затруднительном положении в вопросе о Куумсе (Цзиньминьдао) в результате того, что «их политика основывается на нескольких неправдах: на неправде, что прибрежные острова связаны с Формозой, и на еще большей неправде, что подлинное правительство Китая находится на Формозе и что один прекрасный день оно переберется на материк...»

У лжи, говорят, короткие ноги. Но что можно сказать о лжи многократной, о лжи заведомой и бессвестной? Какое отношение имеет прибрежный остров Цзиньминьдао, принадлежащий Китаю, к безопасности Соединенных Штатов Америки? Этот островок имеет отношение к Америке постольку, поскольку господин Даллес хочет держать мир на «границе войны». И никакого другого объяснения нет и быть не может!

Послание Н. С. Хрущева президенту Ээнхенхаузу с исчерпывающей ясностью разоблачает тех, кто готовит войну против наших китайских братьев.

Первые отклики мировой печати говорят о том, что и на этот раз Советский Союз делает великую услугу делу мира во всем мире. Воинственная политика Даллеса осуждается во многих странах, обычно поддерживавших Соединенные Штаты Америки. «Самое главное сейчас, — заявляет английская газета «Рейнольдс дьюс», — это ответы Даллеса от границы войны». А другая газета «Обсервер» высказывает за предстоящее Китайской Народной Республике ее места в ООН.

Положение в районе Тайваня предельно ясно: американская военщина бряцает оружием на пороге великого Китая, грубо вмешавшись в его внутренние дела. Для этого она и вынуждена основывать свою политику «на нескольких неправдах».

Однако истинная правда состоит в том, что, если только агрессивная американская военщина развернет войну против народного Китая, на помощь китайским братьям придем мы, советские люди. Мы придем на помощь всем, что необходимо для ведения современной войны. Мы из этого не только не делаем секрета, но хотим, чтобы агрессоры наперед знали о том, что их ожидает.

Хочется посоветовать вице-адмиралу Уолесу Бикили и его друзьям:

— Присматривайте получше за своими кораблями, если завтра каша впереди засыпает паруса!

Георгий ГУЛИА

ВОЛЯ МИЛЛИОНОВ

ОДНА из самых характерных черт народной жизни Китая — необычайно высокий духовный накал народных масс, немедленный и горячий отклик их на все важнейшие призымы Коммунистической партии и правительства, на происходящие в мире события...

Но то, что началось вместе с внезапной грозой и сильным ливнем в Пекине вечером 6 сентября и ширилось всю ночь и во всю мощь, разлилось во всеми пекинских улицах 7 сентября под щедрыми лучами солнца и синевой осеннего утра, — это нельзя сравнить ни с чем из предыдущих народных движений.

Китайские силы в США и Англии полны решимости и впредь оказывать народам на свои правительства, настаявая на том, чтобы переговоры велись искренне, предложили бы благородные цели и привели к желаемым мировым общественности результатам. Развернувшись в США кампания протеста против гонок ядерных вооружений хоть и не получила еще широкого размаха, но ведется с большим мужеством. Так, в Шайенне, штат Вайоминг, 20 августа состоялась демонстрация в защиту мира, причем несколько демонстрантов было арестовано и заключено в тюрьму за «вторжение» на территорию базы ракет с ядерным оружием.

И вновь в каменное русло центральных улиц Пекина хлынула человеческая река. Она все приближалась и утолщалась, заполняя улицы до крыши, потому что дальше двигаться эта река не могла, — громадная площадь Тяньаньмэнь была уже напита народом и общественными организациями Китая.

Писатель Мао Дунь в своем выступлении сказал:

— Всей своей творческой и трудовой деятельностью мы должны служить сейчас священному делу освобождения Тайваня. Если понадобится родине, мы всегда готовы отправиться на фронт с первом в одной руке и с оружием в другой, беззаветно драться с американскими империалистическими захватчиками!

Горячо и ярко говорил с трибуны посланец пригородных крестьян Инь Бэйчен:

— Жаждый американский волк только и думает о том, как бы вернуть себе былое господство над китайским народом. А это ведь все равно, что с открытыми глазами всю жизнь видеть несбыточные сны...

На переполненных трибунах выделялась и все время привлекала к себе всеобщее внимание большая группа молодых людей — юношей и девушек всех цветов кожи. Это были участники происходящего в Пекине Всемирного студенческого конгресса. И все они, на разных языках, присоединяли свою голоса к призывающим пекинским крестьянам.

На переполненных трибунах выделялась и все время привлекала к себе всеобщее внимание большая группа молодых людей — юношей и девушек всех цветов кожи. Это были участники происходящего в Пекине Всемирного студенческого конгресса. И все они, на разных языках, присоединяли свою голоса к призывающим пекинским крестьянам.

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

И оттого казалось, что здесь, на Тяньаньмэнье, слились людские потоки и голоса не только всего 600-миллионного Китая, но и голоса всех миролюбивых народов мира.

Александр СМЕРДОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты» ПЕКИН. (По телефону)

— Тайвань — Китай! Американцы, вон с Тайваня!

— Мир и дружба! Народы — браты!..

</